Опубликовал: Владимир Левендорский
10.05.2011 11:42

Статья первая.

Как мы уже писали, 20 апреля – вскоре после Международного дня памятников и исторических мест, который мы отметили 18 апреля , - в редакции газеты «Ростов официальный» прошёл «круглый стол», посвящённый проблемам сохранения исторического Ростова.
Само проведение этого «круглого стола» - здесь мы не боимся показаться нескромными, - стало несомненным результатом наших уже почти двухлетних усилий по привлечению всеобщего внимания к этой проблеме. Наш комментарий мы намеренно «придержали». Накануне трёх больших праздников – Пасхи, 1 мая и Дня Победы, - это было бы не совсем уместно, да и бессмысленно: о другом люди думали.

Почти все участники «круглого стола» выражали радость по поводу того, «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Но читая эти радостные восклицания, невольно задаёшься вопросом: а что мешало вам всем собраться раньше? Десять, пять лет назад, да хотя бы два-три года назад, когда возможностей спасти исторический Ростов было гораздо больше? Осенью прошлого года мы попытались выяснить, что сделала Ростовская городская Дума для сохранения культурного наследия Ростова после 1997г, когда гордумой был утверждён список объектов культурного наследия, находящихся под защитой властей Ростова. С большим трудом нам удалось буквально вырвать ответ , из которого следовало, что городской думе не до этого, она такими вопросами не занималась и заниматься не собирается.
Администрация Ростова почти от всех объектов культурного наследия Ростова «открестилась» ещё несколько лет назад. Утвердила для себя очень усечённый список, более чем на половину состоящий из «новоделов», не являющихся собственно говоря объектами культурного наследия. Что касается остальных нескольких сотен памятников истории и культуры, то к ак следует из нашей многомесячной переписки, администрация Ростова не считает, что она каким либо образом за них отвечает и должна заботится об их сохранности.
Это при том, что значительная часть этих памятников находилась и сейчас находится в муниципальной собственности, и по закону администрации города и районов несут прямую ответственность за их состояние и обязаны проводить необходимые работы по их сохранению. А в начале этого года мэр Ростова упразднил межведомственную комиссию по охране и использованию памятников истории и культуры.
Понятно, что эта комиссия за все годы своего существования как и городская дума никак

себя не проявила. Но если, как пытались уверить нас на «круглом столе» представители администрации города, в ней так обеспокоены проблемой сохранения исторического облика Ростова, то может быть, её надо было просто оживить, сделать постоянно и реально действующей, как сейчас говорят, «площадкой», где эти проблемы не только обсуждаются, но и по ним принимаются конкретные предложения и решения? Но, видимо, для Администрации важнее, чтобы эта комиссия не мозолила глаза и не мешала так называемым планам «развития города».

Но главное не это. Главное другое – анализируя всё, что было сказано на этом «круглом столе», приходишь к грустному выводу, что очень многие его участники – прежде всего представители органов власти: областного министерства культуры, ростовской администрации и думы, - пришли не для того, чтобы найти решения давно назревших и презревших проблем, а сокрушённо помахать головой, развести руками и сказать: «А мы то что можем? Мы тут не причём». Не в нашей, мол, компетенции. Невольно вспоминается известная поговорка: «Кто хочет сделать – ищет способы, кто не хочет – ищет причины». К сожалению, на этом круглом столе преимущественно искали причины.

Больше всего сетовали на плохие законы. Слов нет, наши законы трудно назвать идеальными. Но те, что есть, хоть пытались использовать? Г-жа Георгиева говорит: «Во просы сохранения памятников не решаются по закону на уровне муниципальных образований.» А что, «муниципальные образования» - г.Ростов-на-Дону, в частности, - это самостийные республики, на которые не распространяется федеральное законодательство. Но о федеральном законодательстве об охране объектов культурного наследия и о том, как оно в Ростове исполняется, на «круглом столе» никто даже не вспомнил. Г-н Лазарев сокрушается: «сегодня обязывать собственника ремонтировать фасады можно только на основании закона. Для города таким законом будет являться закон области. До тех пор, пока министерство культуры, департамент имущества, не знаю, кто угодно, не инициирует внесение соответствующего закона, никто никакие фасады не будет ремонтировать». А он знает о существовании областного закона «
ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»? Собираясь прийти на «круглый стол», он хотя бы самым поверхностным образом проанализировал, как это закон в Ростове выполняется? И причём тут «несовершенство законов», по поводу которых так сокрушается г-н Гелас, когда
одиннадцать объектов культурного наследия попадают в список домов под снос
? Здесь нет ничего, кроме чиновничьей некомпетентности и равнодушия – в лучшем случая, - а в худшем – не бескорыстное желание угодить «инвесторам». Причём здесь «несовершенство законодательства», когда при подготовки проекта реконструкции Соборной площади, в него не был включён раздел об обеспечении сохранности объектов культурного наследия, хотя в федеральном и областном законах есть специальные статьи, которые однозначно и недвусмысленно требует наличие такого

раздела.
И нам потребовалось несколько месяцев переписки, чтобы областное министерство культуры признало этот очевидный факт.
А администрация Ростова по этому вопросу до сих пор хранит молчание. Не признают действие федерального и областного законов а Ростове? Это что, «несовершенство законов» мешает установить на всех объектах культурного наследия доски с соответствующими надписями? Закон этого требует! Так почему его не выполняют? Ведь тогда гораздо сложнее собственникам этих памятников будет спрятаться за дежурную фразу о «не знании». На это что нужно так много денег? Никто ведь не требует, чтобы они были вылиты из бронзы или высечены на мраморе. Сделайте как на лечебнице Рындзюн
дешёвые пластиковые. Для городского бюджета – это копейки. А на приватизированных памятниках это вообще должны делать за свой счёт их собственники. Власти города не в состоянии «убедить» владельцев памятников пойти на эти символические траты?

Поскольку у участников «круглого стола» не нашлось времени, чтобы хотя бы поверхностно оценить те возможности для сохранения исторической застройки Ростова, которые дают упомянутые нами выше законы, - мы взяли на себя труд очень кратко показать, что дают эти законы для сохранения объектов культурного наследия, и для принуждения их собственников работы по их сохранению выполнять. Обозначаем «пунктирно» - поскольку материал и так получается очень большим, - только самые существенные моменты. Кого заинтересуют детали и подробности – легко могут это сделать, познакомившись с самими законами, опубликованными на нашем сайт е.

Во-первых определяемся, что такое охрана объектов культурного наследия. Согласно закона это:

1. Выявление объектов культурного наследия (основной «инструмент» - регулярная работа истоико-культурной экспертизы)

2. Учет объектов культурного наследия (основные «инструменты» - ведение госреестра, устан

овление надписей и обозначений, содержащих информацию об объекте культурного наследия, проводимые не реже чем один раз в пять лет обследования состояния и фото-фиксация объектов культурного наследия).

3. Изучение объектов культурного наследия (основные «инструменты» - составление паспортов объектов культурного наследия и регулярное проведение историко-культурной экспертизы).

4. Контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия (основные «инструменты» - мониторинг состояния объектов культурного наследия, определения соответствия проектов зон охраны объекта культурного наследия, градостроительных регламентов требованиям государственной охраны объекта культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, установление ответственности за повреждение, разрушение или уничтожение объекта культурного наследия,
контроль за разработкой градостроительных регламентов, в которых должны предусматриваться меры, обеспечивающие содержание и использование объектов культурного наследия в соответствии с требованиями закона,
согласование
проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ и проектов проведения указанных работ;
выдача
разрешений на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия,
целевые проверки
и многое другое – мы выделяем лишь самое существенно).

Что понимает закон под сохранением объекта культурного наследия? Это:

1. Ремонт памятника.

2. Реставрация памятника или ансамбля.

3.Приспособление объекта культурного наследия для современного использования.

4. Воссоздание утраченного объекта культурного наследия.

5. А также непосредственно связанные с ними научно-исследовательские, изыскательские, археологические, инженерные, предпроектные, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

Какие главные обязательства накладывает закон на собственников и арендаторов объектов культурного наследия? – Заключение охранного обязательства (в законе подчёркивается, что это является обязательным условием при заключении договоров аренды или приобретения объекта культурного наследия) и обеспечение неизменности облика и интерьера объекта культурного наследия в соответствии с особенностями данного объекта, зафиксированными в этом охранном обязательстве и паспорте, являющимся неотъемлемой частью такого обязательства.

Какие закон предполагает санкции к собственникам и арендаторам объектов культурного наследия, не выполняющих эти обязательства? – Их всего две, но, на наш взгляд вполне достаточные, если их реально применять: безвозмездное изъятие объекта культурного наследия, возмещение стоимости восстановительных работ, в случае нанесения ему ущерба.

Ну и как эти требования закона в Ростове выполняются? Да практически никак.

Всякому, более менее близко сталкивавшимся с проблемой сохранения культурно-исторического наследия, хорошо известно, что ключевыми моментами из вышеперечисленных мер являются ведение реестра и заключение охранных

обязательств.

На первый взгляд с ведение реестра объектов культурного наследия всё обстоит хорошо. Областное министерство культуры составляет списку и утверждает их соответствующими решениями Администрации Ростовской области. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что судя по доступным нам данным, ни один из включённых в эти списки памятников **юридически не включён в государственный реестр объектов культурного наследия.**
Согласно закона объект культурного наследия считается включённым в Госреестр после получения уникального регистрационного номера в данном Реестре. Мы неоднократно обращались в областное министерство культуры с просьбой предоставить нам регистрационные номера в Госреестре объектов культурного наследия Ростовской области. Но никакого внятного ответа, кроме совета обратиться с этим вопросом в федеральное министерство культуры, мы не получили. Мы, конечно, же обратились в федеральное министерство и надеемся в ближайшее время получить ответ,

но чем тогда занимается областное министерство?
Не удивительно, что в спорных ситуациях оно оказывается неспособным действенно защищать объекты культурного наследия, бездарно проигрывая суды собственникам-разрушителям памятников.

С охранными обязательствами, вроде бы тоже всё обстоит нормально: в решениях о приватизации и сдачи в аренду объектов культурного наследия присутствует пункт, обязывающий собственника или арендатора заключать охранное обязательство. Но кто-нибудь контролирует, как эта обязанность исполняется? Оказывается никто. Администрация Ростова «кивает» на областное министерство культуры, а то полагает, что самим ходить к собственникам и арендаторам для заключения охранных обязательств – это «не барское дело». Сами, мол, должны приходить. А мы уж так и быть их подпишем. Но где ж в нашей стране набрать столько ответственных и законопослушных собственников и арендаторов, чтобы добровольно прийти подписываться на ещё одну «головную боль»? Вот и получается, что хотя областное министерство культуры и утверждает при случае, что на все объекты культурного наследия заключены охранные обязательства, но как только возникают проблемы по тому или иному конкретному памятнику, охранные обязательства обнаружить не удаётся. Порой до анекдотических ситуаций доходит. В связи с рассмотрением проекта реставрации объекта культурного наследия на Большой Садовой 162, мы спросили областное министерство о наличии на данный объект охранного обязательства. Нас вначале заверили, что всё в порядке и охранное обязательство на это здание есть. Но когда мы попросили ознакомиться с этим охранным обязательством, нам тут же ответили, что такого документа у них нет, просто потому, что его составить не было никакой возможности: дом-то сгорел, собственники разбежались – с кем охранное обязательство подписывать? А то, что подписывать этот документ надо было до

пожара, и времени для этого было предостаточно: дом то стоит не один десяток лет, – министерству в голову не пришло. – Салтыков-Щедрин отдыхает! Совсем недавно администрация Ростова принимала очень подробные регламенты – целые «простыни», - на заключение договоров продажи и аренды. Но для того, чтобы оговорить вопросы заключения собственниками или арендаторами охранных обязательств, места в этих документах не нашлось. Хотя, казалось бы чего проще – вставить одну строку о том, что договоры о покупке или аренде объектов культурного наследия вступают в силу только после заключения охранных обязательств, а в случае их не заключения в месячный срок (как того требует закон) – эти договоры утрачивают силу. Не подумали? Не додумались? Да в том-то и дело, что на деле, а не на словах, в ростовской администрации не думали, не думают и, кажется, не собираются думать о сохранении культурно-исторического наследия Ростова-на-Дону!

(продолжение следует)